

Глава 69: Легендарный Уровень

Он сосредоточился на культивации в следующие шесть месяцев!

Фан Ван закрыл глаза и начал свою культивационную практику.

Через полгода Фан Ван добился прорыва до третьего уровня Царства Духовного Эликсира. В этот день он организовывал Небесные Материалы и Земные Сокровища в своём пещерном жилище, готовясь пожертвовать партию секте, чтобы увеличить свои баллы вклада.

«Фан Ван там?»

Голос раздался снаружи пещерного жилища, и своим духовным восприятием Фан Ван увидел Фан Ханью, который прибыл.

Он сразу же приказал Сяо Цзы открыть дверь.

Горный вход открылся, и ослепленный Фан Ханью шагнул внутрь, но, увидев перед собой зелено-фиолетовую змею, начал хвататься за рукоять меча.

«Это мой Демонский Питомец.»

Голос Фан Вана раздался, и, услышав его, Фан Ханью ослабил хватку.

После этого Фан Ханью прошёл мимо Сяо Цзы к Фан Вану, а Сяо Цзы закрыла горный вход за ним.

«Случилось кое-что важное,» — подошёл Фан Ханью к Фан Вану и сказал торжественным голосом.

Он бросил взгляд на Небесные Материалы и Земные Сокровища на столе без особого интереса.

Не поднимая головы, Фан Ван спросил: «Насколько важно?»

Фан Ханью глубоко вздохнул и сказал: «Королевская семья династии Ци была истреблена; все императорские родственники были уничтожены, включая двух сыновей Императора Чжао Чжэня. Сейчас династия Ци в хаосе. Лидер Секты уже созвал старейшин из каждой ветви для обсуждения этого вопроса. До этого многие города с Дворцами Герцогов, включая наш дворец герцога Фан, пострадали от массовых убийств... Теперь, когда даже королевская семья пострадала, ты думаешь, это может быть делом рук мира культивации из других династий, стремящихся вторгнуться в нашу династию Ци?»

«Кто это сделал? Есть ли какие-то новости?» — нахмурился Фан Ван, спросив. Услышав о бедах Чжао Чжэня, он не почувствовал радости, а только инстинктивное ощущение, что что-то не так.

Фан Ханью покачал головой и сказал: «Так как совершенно нет никаких улик, это может быть делом рук сект культиваторов. Но сейчас, когда Девять Великих Сект планируют преобразовать Да Ци в династию культиваторов, им нужно, чтобы королевство было стабильным. Зачем им делать это? Это могут быть культиваторы из других королевств.»

«Если это действительно кто-то из Да Ци, то это может быть только Секта Цзин Сяо. Секта Цзин Сяо загадочна и неуловима, трудно различить их добро и зло.»

Секта Цзин Сяо?

Фан Ван внезапно подумал, что это возможно. Неужели это сделала Чжоу Сюэ?

Ведь Чжоу Сюэ говорила раньше, что она разберется с Чжао Чжэнем после возвращения.

Фан Ван продолжил спрашивать: «А что с Чжао Чжэнем?»

«С ним всё в порядке. Он всё это время находился в Великом Врате Бездны, избегая беды. Я думаю, ему сейчас нелегко. Ах, кто бы мог подумать, что дворец герцога и королевская семья столкнутся с такой бедой?» — вздохнул Фан Ханью. Он искренне сочувствовал Чжао Чжэню; если бы не Фан Ван, скрывавший свою силу и изменивший ход событий той ночью, дворец герцога Фана больше не существовал бы, и он бы был мёртв.

Услышав это, Фан Ван почувствовал, что что-то здесь не так.

Если они действительно хотели свергнуть династию, зачем не убивать императора, не осаждать города и не захватывать территории?

В чём смысл убивать королевских родственников и герцогов?

Фан Ханью сел и сказал: «В любом случае Великий Врат Бездны наверняка вмешается, так что тебе не нужно слишком беспокоиться. Я говорил с Чжоу Сюэ, и всё больше учеников из резиденции Фан отправляются культивировать в мир Фан. Она также наняла двух культиваторов Царства Лепки Души для охраны резиденции Фан.»

Фан Ван бросил на него взгляд и сказал: «Я не беспокоюсь. Это ты пришёл ко мне в спешке.»

Не смущаясь, Фан Ханью начал расспрашивать о его предыдущем опыте в Грот-Небе Великого Святого.

Фан Ван кратко пересказал свои приключения, главным образом сосредоточившись на врагах и опасных ситуациях, с которыми он столкнулся, что оставило Фан Ханью жаждущим приключений.

Он сам был любителем приключений. Иначе он не потерял бы глаз и не оказался бы на грани смерти. Однако после того случая он осознал важность уровня культивации, поэтому усердно практиковался и не искал приключений.

«Что касается Грота Неба Великого Святого, в секте много разговоров об этом. Теперь каждая ветвь с нетерпением ждёт тебя. Е Сян, Янь Фэйюэ и Сюй Лан все хвалят твою силу, говоря, что твоё Сокровище Жизни определено не из Мистического Истока и должно быть даже выше их,» — сказал Фан Ханью с эмоцией.

Фан Ван не ожидал, что эти трое будут так поддерживать его. Спасение их не было напрасным.

По мере того, как его уровень культивации постоянно повышался, он должен был повысить ранг своего Сокровища Жизни, по крайней мере, чтобы сделать так, чтобы девять ветвей секты не могли игнорировать его и даже тонко превзойти Лу Юаньцзюня по таланту.

Фан Ван посоветовал: «Твоё Абсолютное Злое Глазное Сердце вместе с секретными техниками на спине — выдающиеся. Если ты будешь искренне культивировать, то однажды станешь знаменитым по всему миру. Насколько я понимаю, таланты секты так себе, по крайней мере, в

моих глазах ты превосходишь их, включая Лу Юаньцзюня.»

«Не может быть? Мои таланты не настолько выдающиеся.»

«Ты не веришь мне? Ты не доверяешь своим собственным глазам?»

Фан Ханью замолчал, его сердце забилося быстрее.

Неужели я действительно недооценивал себя?

Он не мог не коснуться своих глаз.

Фан Ван сменил тему и спросил: «Ты недавно сталкивался с трудностями в секретных техниках на своей спине?»

Его собственное Искусство Божественного Превращения Девяти Драконов достигло Великого Совершенства. Давать советы Фан Ханью было в его силах.

Не колеблясь, Фан Ханью признался, что это действительно основная причина его визита, и два брата начали обмениваться мыслями о Искусстве Божественного Превращения Девяти Драконов.

Сяо Цзы тихо слушала рядом, время от времени высывая язык.

Уединённое пещерное жилище было обвито зелеными лианами по стенам, рядом был маленький водопад. Воды водопада падали в пруд, вызывая рябь, но не создавая никакого звука, что было довольно зловещим.

Рядом с маленьким прудом Лу Юаньцзюнь сидел за каменным столом, его правая рука лежала на столе. Его лицо было чрезвычайно мрачным, в то время как напротив него сидел император Чжао Чжэнь из Да Ци с спокойным выражением лица.

Лу Юаньцзюнь заговорил глубоким голосом: «Ты должен был пойти на такие меры? Это же были твои кровные родственники, включая двух твоих сыновей!»

Чжао Чжэнь, не смущаясь, возразил: «Если я не сделаю этого, что мне остаётся? Ждать смерти? Когда Фан Ван узнает правду и захочет меня убить, ты встанешь на мою защиту?»

«До этого не дойдёт. Он всё ещё жив, не так ли? Большинство из резиденции Фан были лишь слугами. Наша вражда не достигла точки жизни и смерти. Более того, я не целил в него. Я сделаю всё, чтобы загладить вину и восстановить наши отношения. Зачем такая спешка?» — спросил Лу Юаньцзюнь холодно, его глаза больше не несли обычного тепла, а были полны убийственного намерения.

Чжао Чжэнь с самоиронией сказал: «Его выживание — его заслуга. Если бы ты был на его месте, смог бы ты это вынести? К тому же, ты не можешь понять его чувства семейной преданности, ведь ты сирота с детства.»

«Ты меня провоцируешь?» — прищурился Лу Юаньцзюнь.

Чжао Чжэнь глубоко вздохнул и сказал: «Лу Юаньцзюнь, повторяю, я не собирался подставлять тебя. У тебя уже был кто-то, кто захватил душу раньше; были следы. Хотя это не могло быть отслежено к тебе, я также захватил души своих собственных родственников. Это упростило задачу. У меня та же участь, что и у резиденции Фан — общий враг; Фан Ван не мог

подозревать меня. К тому же, я не тревожил тебя и сам разобрался с делом. Разве ты не тот, кто выигрывает больше всех?»

«Чушь. Это происшествие вызвало такую суматоху, что не только Великий Врат Бездны будет расследовать, но и остальные восемь великих сект. Ты действительно думаешь, что правда не выплывет наружу?» — сказал Лу Юаньцзюнь с возмущением, даже ударив рукой по каменному столу, что вызвало трещины на поверхности.

Глаза Чжао Чжэня были полны отрешенности, когда он заговорил: «Культивация должна разрывать мирские узы. Это может разрешить потенциальные бедствия и очистить шесть чувств. Что в этом плохого? Отныне карма смертного мира больше не имеет ко мне отношения. Более того, чтобы предотвратить дестабилизацию королевства Да Ци и влияния на открытие земного предназначения Девяти Великих Сект, Великий Врат Бездны будет ценить мою безопасность ещё больше. Они боятся, что со мной может что-то случиться. Даже если Фан Ван узнает правду, он не посмеет действовать против меня.»

Лу Юаньцзюнь смотрел на него холодно, не в силах сдержать своё убийственное намерение.

Как бы красноречиво Чжао Чжэнь ни говорил, Лу Юаньцзюнь знал, что другая сторона намеренно бросает тень на него. Демонический культиватор, который устроил резню в городах, был его человеком, а теперь того, кто подозревается в убийстве королевской семьи, тоже связывают с ним. Не станет ли его вина ещё больше, если его когда-нибудь разоблачат?

Очевидно, Чжао Чжэнь был недоволен его попытками подружиться с Фан Ваном.

В этот момент Лу Юаньцзюнь действительно почувствовал желание убить Чжао Чжэня. По его мнению, вражда и карма между ним и Фан Ваном не достигли точки жизни и смерти. В мире культивации стремление к долголетию было важнее всего, и если бы он мог помочь Фан Вану в его культивации, даже если бы Фан Ван узнал правду, он бы отказался от мести.

Что может быть важнее, чем стремление к бессмертию через культивацию?

Это было его убеждение, и Чжао Чжэнь думал так же. Именно поэтому Чжао Чжэнь ради бессмертия пожертвовал своими ближайшими родственниками, хотя их обстоятельства различались.

Лу Юаньцзюнь смотрел, как Чжао Чжэнь спокойно наливает себе чашку чая и внезапно почувствовал, что если тот станет сильнее, он наверняка принесёт миру много бед.

«Ладно, тебе не нужно беспокоиться о моих делах. Просто убедись, что те ученики, которые выполняли твои приказы, исчезнут. Давай поговорим о Фан Ване. Ты приглашал его несколько раз; он когда-нибудь посещал твою секту?» — спросил Чжао Чжэнь, подняв взгляд на Лу Юаньцзюня.

Лу Юаньцзюнь нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4421799>